

В.А. Ядов

КУДА ИДЕТ РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ?

ЯДОВ Владимир Александрович — доктор философских наук, профессор, директор Института социологии РАН.

Похоже, что нет сегодня более увлекательной темы для дискуссий, нежели "Куда идет Россия?" По каким-то малопонятным причинам социологическое сообщество не сформулировало подобный вопрос, обращенный к самому себе: "Куда идет наша социология?" А между тем информации к размышлению накопилось вполне достаточно.

Давайте подойдем к проблеме социологически: определим существенные факторы, предположительно влияющие на формирование различных тенденций в развитии отечественной социологии.

Фактор № 1 — традиции советской социологии. Они, по крайней мере, характеризуются стремлением к объяснению эмпирических данных с позиций монотеории и страстным желанием сформулировать "практические рекомендации", так сказать, направить социальные процессы в определенное русло. В этом смысле советская марксистская социология мало чем отличалась от классической. Классики следовали нормам объективного знания, убеждению в неизбежности естественно-исторического процесса и прогрессивного развития общества. Наша социология имела лишь то "преимущество", что не предполагались обременительные поиски ответа на вопрос: "В чем, собственно, заключается социальный прогресс?" Социологическая проблематика концентрировалась на изучении особенностей и трудностей движения по заданному вектору. Если обнаруживалось, что социальная реальность в чём-то не соответствует политико-идеологическим канонам, следовало либо "подправить" реальность (можно было описать ее в иносказаниях), либо уйти в иную область, подальше от "коренных проблем" развития советского общества.

Фактор № 2 — открытие в наши дни идеологических, теоретических, методологических и любых иных границ для свободных контактов с мировым социологическим сообществом, появление обширной, ранее понаслышке известной или неизвестной вовсе литературы, в том числе на русском языке. Поначалу это слегка шокировало осознанием нашей малограмотности, но со временем перестало пугать и даже наоборот — породило уверенность в способности отечественной социологии занять достойное место в мировой социологической науке. Шансы естественников и социальных исследователей ныне выравниваются. Социальные исследователи оказались даже в лучшем положении. Материальные трудности социологов не идут ни в какое сравнение с заботами физиков, а свобода научного поиска, бывшая привилегией последних, сегодня — равно доступное благо.

Фактор № 3 — вхождение науки в рыночные отношения. Это процесс противоречивый. Его позитивная составляющая — конкуренция профессионализма. Все же многие из достойных исследователей заслуженно получают поддержку в виде научных грантов и заказов на исследования, а малопрофессиональные вынуждаются обстоятельствами либо подтягиваться, либо бросить это дело и заняться чем-нибудь

другим. Негативное следствие — прямой результат сегодняшней рыночной стихии в экономике. Как и в бизнесе, в среде социологов образуются "корпорации, делающие свой продукт" из ничего, но тем не менее процветающие до поры до времени, пока их клиенты не обнаружат надувательства.

Фактор № 4 — острая политизация в "верхах", каковая не может не захватывать интеллигенцию, социальных исследователей, социологов в том числе. Рыночная психопатия вкупе с политической ангажированностью может продуцировать на древе науки и пустоцвет и горькие плоды.

Фактор № 5 — развитие социологии и ее расчленение на особые дисциплины, имеющие тенденцию превратиться во вполне самостоятельные отрасли общественности. В их ряду — опросы общественного мнения как особая профессиональная деятельность; теоретическая социология и социальная философия также могут "отпочковаться" и уже отслаиваются от эмпирической социологии. Наряду с этим, российская социология, как и мировая, обнаруживает тенденцию к активным междисциплинарным связям. Еще в 60-е — 70-е годы грань между социологией и социальной психологией плохо различалась. Сегодня идет бурный процесс смыкания социологии с экономическими, этнологическими, демографическими, политологическими исследованиями.

Фактор № 6 — внешние по отношению к социологии влияния: социальный запрос, смена менталитета или этоса научного знания и др. Что касается последнего, то философия постмодернизма как

отказа от претензий на единственно верное знание, тенденция к акцентированию не итогового продукта научного поиска, но самого процесса к множественному истолкованию (по З.Бауману), "наблюдению современности" (по Н.Луману), выделению в качестве единицы анализа социальности не форм социальной организации, но социальных действий и их субъектов (отмечает П.Штомпка и многие другие современные теоретики) — все это, несомненно, будет влиять на пути развития и отечественной социологии. Тем более что в исторической ситуации крупных социально-экономических изменений монотеоретическое мышление плюс убеждение в заданности вектора общественного развития — очень ненадежная методологическая опора.

Фактор № 7 — смена поколений в социологии. Новое поколение, получающее нормальное социологическое образование в отечественных университетах и за рубежом, действительно "выбирает". Этим оно радикально отличается от старшей возрастной когорты, для которой возможности выбора были крайне ограничены.

Размышляя о будущем российской социологии, мы обязаны прежде всего принять во внимание ответ на главный вопрос: "Куда ведет Россия?"

Если Россия вдет в мировое сообщество, пути развития социологии более или менее предсказуемы. Если страна повернет на свой особый путь, каким бы он ни был (евразийским, русско-российским, социалистическим по второму заходу), то уверенный прогноз развития отечественной социологии невозможен.

Я думаю, что при всех историко-культурных особенностях нашего общества будущее страны определяется глобальными процессами. В контексте того мирового пространства, которое четко обозначилось уже сегодня, Россия не сможет не входить в мировой рынок, глобальную систему коммуникаций, не может отказаться от международного сотрудничества в охране среды и упреждении эпидемиологических заболеваний, локализации вооруженных конфликтов, не говоря уже о ядерном разоружении.

Полагая, что будущее России — это все же демократическое и правовое государство рыночной экономики, проводящее сильную социальную политику, можно

достаточно уверенно предвидеть и будущее отечественной социологии.

Фактор № 1 (советская традиция) исчерпает свое воздействие вместе с его носителем — старшим поколением социологов.

Фактор № 3 (рыночные отношения) стабилизируется в "постоянно действующий". Однако следует ожидать, что вместе с процессом экономической стабилизации и началом устойчивого развития рыночные механизмы в науке будут давать преимущественно позитивные плоды, то есть будут стимулировать профессионализм как главный капитал в конкурентной борьбе за признание в научном сообществе.

Фактор № 4 (политизация социальных наук) нормализуется в том смысле, что "доля" политической ангажированности в стабильно функционирующем обществе имеет лимиты, не превышающие пределов, за которыми наука утрачивает свое качество и превращается в политический сервис.

Фактор № 2 (открытое общество) в совокупности с фактором № 7 (новое поколение социологов) будут работать в том направлении, которое содержит в себе большие возможности расцвета талантов и формирования отечественной социологии как сильной ветви мировой науки. В среде молодых социологов (студентов, заявителей грантов, конкурсантов на зарубежные стажировки), как и прежде, немало очень способных. Главное, что действительно отличает российскую научную молодежь, — это поддержание давней традиции, связанной со стремлением подняться над эмпирическими данными и поразмыслить над фактами в широком социально-философском контексте. Эта особенность, отличающая отечественную социологию с момента ее становления в середине прошлого века и не утраченная в советской традиции, будет позитивно сказываться на формировании различных направлений и школ в будущем. Некоторый, по западным меркам, недостаток жесткой рациональности оборачивается определенным преимуществом в возможностях нетривиального истолкования социальных реалий.

Фактор № 6 (постмодернистская ориентация в социальных науках) оказывается особо благоприятным условием для творческого поиска.

Представим на минуту, что гласность и открытость границ случились бы в СССР в 60-е годы. Разрушение железного занавеса в то время неизбежно привело бы молодое поколение социологов к заимствованию всецело доминировавшей в тогдашней западной социологии структурно-функциональной парадигматики. Сегодня, в 90-е годы, ничего похожего на такое теоретическое единомыслие нет. В западной социологии утверждается парадигма политеоретического подхода к анализу и истолкованию социальной действительности. При этом, между прочим, Маркс и неомарксизм занимают вполне достойное место, утраченное на родине строителей коммунизма.

И, наконец, фактор № 5, связанный с внутринаучными процессами в отечественной социологии. Нетрудно предвидеть опережающее развитие прикладных и медленное становление теоретико-поисковых исследований. В современных условиях и в близком будущем это неизбежно вследствие зависимости социологии от источников финансирования.

Качественные методы на какое-то время будут энергично проникать в теоретико-познавательные проекты, во-первых, вследствие их новизны для нашего сообщества и, во-вторых, вследствие относительной дешевизны по сравнению с массовыми обследованиями.

Исследователи общественного мнения, я уверен, создадут свой журнал, свою профессиональную гильдию. Академическая социология дистанцируется от прикладной и от сообщества исследователей общественного мнения.

Повсеместное введение социологии в качестве одной из социальных дисциплин в школьном образовании и вузах стимулирует приток молодежи в социологические колледжи и университеты, расширится круг читательской аудитории. Появятся новые научные школы, теперь скорее всего в университетах. Мартин Элброу в одной из своих публикаций характеризовал 70-е годы в мировой социологии как период возникновения особых социологии в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Приложение западных моделей столкнулось с жестким сопротивлением социальной материи неевропейского характера, вследствие чего был дан толчок развитию социологических школ, тесно связанных с культурой и менталитетом народов этих стран. Может быть, что-то подобное следует ожидать и в развитии отечественной социологии близкого будущего.

Что следует из этих размышлений о будущем отечественной социологии для редакционной политики "Социологического журнала"? Я вижу два несомненных вывода: больше публиковать достойные работы молодых авторов и отдавать приоритет тем, в чьих статьях обозначается нетривиальная исследовательская программа. Конечно, следуя установке главного редактора, не должно приветствовать самобытность, выходящую за границы норм научного знания.